

УДК 94(47).084.8

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В. Н. Данилов

Данилов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, danilovvik@yandex.ru

Во Второй мировой войне гитлеровская Германия активно использовала бомбардировочную авиацию для ударов по районам ближнего тыла, поэтому для СССР важное значение имела защита объектов и населенных пунктов с воздуха. В статье показано развертывание систем войсковой и местной (гражданской) противовоздушной обороны на территории Саратовской области в 1941–1945 гг. и их действия в боевых условиях.

Ключевые слова: войска противовоздушной обороны, формирования МПВО, Саратовское Поволжье, авиационные бомбардировки, ликвидация последствий.

Air Defense of the Saratov Volga Region during the Great Patriotic War: the Establishment and Operation

V. N. Danilov

Victor N. Danilov, ORCID 0000-0003-2080-7736, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, danilovvik@yandex.ru

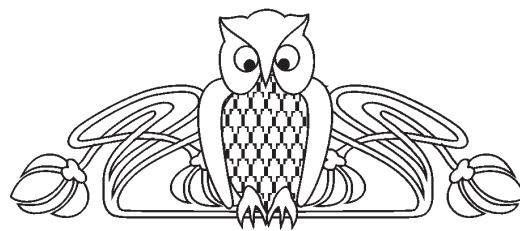
During World War II, Nazi Germany actively used bomber aircraft for attacks on areas near the rear, so for the Soviet Union it was essential to protect buildings and settlements from the air. The article shows the deployment of the military and local (civil) defense on the territory of the Saratov region in 1941–1945 and their actions in combat.

Key words: troops of antiaircraft defense, formation of LAAD, Saratov Volga region, aerial bombing, liquidation of consequences.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-388-399

Становление ПВО региона

Отдельные элементы противовоздушной защиты в крае внедрялись еще в довоенный период, но поскольку считалось, что Саратовское Поволжье находится далеко от возможных театров военных действий и практически недостижимо для авиации вероятного противника, то развертывание ПВО в полном объеме здесь не предусматривалось. Со вступлением СССР в войну это происходит тоже не сразу; система противовоздушной обороны края формировалась поэтапно, вплоть до начала воздушных налетов врага. К тому времени Саратовское Поволжье стало иметь важное экономическое и военно-strate-

гическое значение, особенно по мере перебази-рования сюда крупных предприятий из других районов страны. В качестве главных задач перед ПВО края стояли обеспечение нормального выполнения производственных функций объектов и защита населения от бомбардировок врага. Для решения этих задач предусматривалось уничтожение самолетов противника, проникших на территорию области, проведение мероприятий по местной (гражданской или пассивной) противовоздушной обороне (МПВО) и специальная подготовка населения.

С начала войны и до первых правительственных директив по противовоздушной и противохимической защите мероприятия по МПВО проводились в соответствии с планами, разработанными в мирное время. В этот период предпринимались первоначальные шаги по созданию штабов МПВО всех звеньев: городских, районных и объектовых, а также служб и формирований. Решением исполкома облсовета 26 июня 1941 г. начальником МПВО Саратовской области был утвержден председатель облисполкома А. М. Петров, а начальником штаба – С. П. Шустов, председатель областной организации Осоавиахима¹. Городские исполкомы разрабатывают правила поведения граждан в случае воздушной тревоги (ВТ), начинается разъяснительная работа по этому вопросу среди населения.

Летом и в начале осени 1941 г. усилия местных властей и оборонных организаций по линии МПВО были направлены на выполнение двух правительственных директив, которые упорядочивали работу по организации защиты населения с воздуха и выводили ее на масштабный государственный уровень. Постановлением СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 2 июля 1941 г. всем советским гражданам вменялось овладеть правилами противовоздушной и противохимической защиты, научиться устранять последствия авиационных налетов, оказывать первую помощь пострадавшим. Все население (мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет) в обязательном порядке привлекались к работе в группах самозащиты, формируемых на предприятиях, в учреждениях и жилых комплексах. Подготовка населения к противовоздушной обороне возлагалась на Осоавиахим, а руководство по обучению групп самозащиты – на Главное управление местной противовоздушной обороны (ГУ МПВО) НКВД СССР².

Уже через несколько недель были видны определенные сдвиги в обучении населения по противовоздушной обороне. Если с начала года и до 20 июня в Саратовской области прошли подготовку по нормам комплекса «Готов к ПВХО» чуть более 30 тысяч человек, то за один лишь месяц войны, до 25 июля – более 12 тысяч³. Однако массовая подготовка населения к ПВО в полном объеме началась только с августа 1941 г., после того как были подобраны и подготовлены инструкторы, а все население разбито на группы. В августе на предприятия, в учреждения и домоуправления Саратова было направлено 2712 инструкторов. Они готовились на курсах и в школах ПВХО по 84-часовой программе, где изучали боевые свойства и типы немецких самолетов, тактику авиации, средства воздушного нападения, защиту от воздушной бомбардировки, а также организацию ПВО и ПВХО в войсковой части и населенном пункте. Всего в Саратовской области было создано 10 таких школ⁴.

Организационные основы местной противовоздушной обороны края были определены постановлением СНК РСФСР от 10 июля 1941 г. «Об организации местной противовоздушной обороны в городах и населенных пунктах РСФСР». В соответствии с ним в середине июля была закончена организация штабов МПВО, при штабах городов и районов созданы службы: оповещения и связи, охраны порядка и безопасности, медико-санитарная, противопожарная, аварийно-восстановительная, ветеринарная, светомаскировки, противохимической защиты и убежищ. Начальниками служб утверждались заведующие соответствующих отделов исполкомов советов. Каждая служба имела свои команды. Штабы МПВО создавались также на предприятиях, в учреждениях и совхозах. Для ликвидации последствий бомбардировок организуются формирования МПВО: участковые, объектовые и унитарные команды, группы самозащиты. Участковые формирования создавались при штабах МПВО районов, а объектовые и унитарные (цеховые) – на категорированных объектах. Состояли они из команд и звеньев: управления, аварийно-восстановительных, противопожарных, противохимических и медико-санитарных. Из аналогичных звеньев (за исключением управления и аварийно-восстановительного) состояли и группы самозащиты, создаваемые на всех предприятиях, в учреждениях, домоуправлениях городов и в селах. Группы самозащиты являлись первичными формированиями МПВО, которые раньше других могли приступить к ликвидации очагов поражения.

В конце июля – начале августа 1941 г. все районы Саратовской области отчитались о проделанной работе по линии МПВО. Так, например, в Сталинском (ныне Заводском) районе Саратова было создано 54 объектовых штаба и 230 групп самозащиты, в Октябрьском районе – 300 групп

самозащиты, 63 кружка ПВХО⁵, в Вольске – 25 участковых штабов и 118 групп самозащиты, в Балашове вместе с районом 17 объектовых штабов и 255 групп самозащиты⁶. Докладывали о своей деятельности в этом направлении и сельские парткомы ВКП (б), даже самых малых районов. Так, например, в донесении Дурасовского райкома ВКП (б) говорилось: «Утвержден районный штаб МПВО, который провел совещание с председателями колхозов, руководителями учреждений и организаций. Создано 12 штабов МПВО и 19 групп самозащиты»⁷. 9 августа 1941 г. Балтайский райком ВКП (б) сообщал: «Созданы повсеместно штабы МПВО, группы самозащиты. Подготовлено 83 инструктора ПВХО, обучается 44 начальника групп самозащиты. Намечено проводить воздушные тревоги, постройку щелей. Обучение по ПВХО сопряжено с трудностями, так как в настоящий момент полный разгар полевых работ, и вся работа с трудящимися проводится применительно к ситуации в более свободное время – в часы обеденного перерыва в поле и в другое время»⁸.

Одновременно началось оборудование различного рода убежищ и укрытий для населения на случай воздушного нападения противника. К осени было открыто значительное количество щелей открытого и закрытого типа, приспособлено под убежища много подвалов. Осуществлялись меры по маскировке и светомаскировке промышленных и жилых объектов. 12 августа в Саратове было установлено полное затемнение.

С лета 1941 г. разворачивается и боевая подготовка штабов и формирований, проводятся учебные воздушные тревоги, учения по светомаскировке, по итогам которых делались выводы о состоянии МПВО и намечались меры для ее улучшения. В Саратове общегородская учебная воздушная тревога проводилась в ночь с 23 на 24 июля, в Балашове – 26 июля, 9 и 15 августа 1941 г. Учебные тревоги выявили, что многие предприятия и жилые дома быстро и своевременно приводили в боевую готовность формирования МПВО и группы самозащиты. Однако в целом города области оказались неподготовленными к противовоздушной обороне, а в отдельных районах и на некоторых предприятиях МПВО находилась в неудовлетворительном состоянии. Личный состав формирований и групп самозащиты не знал своих обязанностей, с опозданием было выключено освещение, часто нарушалась светомаскировочная дисциплина. В ходе принятия мер по устранению недостатков, выявленных в ходе учебных тревог, в октябре 1941 г. в Саратове состоялся частичный перевод формирований МПВО на казарменное положение⁹, что было направлено, прежде всего, на организацию планомерной подготовки их личного состава.

Повсеместно осуществлялась пропаганда вопросов МПВО среди населения. Для этих целей использовались радио, печать, выставки,

живое слово агитаторов. В Саратове за первый месяц войны было прочитано 152 лекции, охватившие более 16 тысяч человек. На городских площадях – Чернышевского, Кирова, 8 марта, а также в клубах и учебных заведениях демонстрировались оборонные короткометражные фильмы. Теме МПВО были посвящены «агитокна» и отдельные рисунки, разрабатывались эскизы больших плакатов для установки на площадях и улицах города. Тиражом в 50 тысяч экземпляров распечатывалась «Памятка для дежурных по домоуправлениям»¹⁰.

Как видим, для организации МПВО на начальном этапе войны в Саратовской области было сделано немало, но имелось и много всякого рода сложностей в этом деле. Не хватало подготовленных кадров, не было необходимой материальной базы, отсутствовал опыт. Поэтому планы подготовки населения, групп самозащиты и обеспечения жителей укрытиями в установленные правительством сроки выполнить не удалось. Так, по состоянию на 15 ноября 1941 г. по городу Саратову прошли подготовку по нормам ПВХО только 41 % лиц, подлежавших обучению, а укрытиями были обеспечены около 20 % жителей¹¹.

Наряду с организацией МПВО, в Саратовском Поволжье предпринимаются шаги по сосредоточению сил и средств активной противовоздушной обороны. В августе 1941 г. началось формирование 89-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона для противовоздушной обороны железнодорожного моста через Волгу. С 6 ноября развернулось формирование 102-й истребительной дивизии ПВО, которая затем отбыла в Сталинградскую область¹². Но системно активная ПВО в Саратовском Поволжье, как и в других районах ближнего тыла, стала строиться после выхода постановления ГКО № 874сс от 9 ноября 1941 г. «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны страны», которым, в частности, создавался Саратовско-Балашовский дивизионный район ПВО¹³. В его оперативное подчинение поступила 144-я авиационная дивизия ПВО, два экипажа Як-1 которой 8 декабря впервые вылетели на патрулирование над Саратовом. Из действующей армии и других районов ПВО в Саратов прибыли 374-й, 501-й, 234-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, 3-й дивизион 736-го зенитного артиллерийского полка, 17-й отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Эти части имели боевой опыт, но зачастую были не укомплектованы личным составом, а отдельные не имели материальной части¹⁴.

О том, что прибывшие части ПВО не могли сразу развернуть в конце 1941 г. свою деятельность, свидетельствовали разведывательные полеты немецких самолетов, дважды беспрепятственно баражировавших тогда над Саратовом. На бюро обкома ВКП (б), разбивав-

шем данные факты 4 декабря, секретарь обкома ВКП (б) Е. А. Колущинский, обращаясь к руководству гарнизона и диврайона ПВО, с возмущением говорил по этому поводу: «Если не умеете стрелять, то, конечно, не собьете. У нас есть указания, есть газета “Правда”¹⁵, Комитет Обороны, надо бросить эти теории, стрелять надо»¹⁶.

В это время в связи с расширением зоны угрожаемого положения многие крупные промышленные центры страны были переведены в разряд городов-пунктов ПВО. В их число 12 ноября 1941 г. был включен Саратов, а 29 ноября – Энгельс, 6 августа 1942 г. – Балашов. Это означало, что основные мероприятия по МПВО здесь финансируются из государственного бюджета, оперативный состав штабов (городских и районных) формируется из кадрового состава армии, формирования МПВО организуются по типовым штабам и оснащаются всем необходимым для действий в боевых условиях. Вместо существовавших команд на общественных началах создаются участковые команды из числа военнообязанных, призванных по нарядам Генштаба Красной армии в порядке постоянной приписки через военкоматы. Одновременно вводятся должности штатных работников (начальников штабов) МПВО в городах Балашове, Вольске и Ртищеве. 14 ноября 1941 г. только что приступивший к своей работе Саратовский городской комитет обороны объявил в Саратове и Энгельсе угрожаемое положение с воздуха.

Основные материальные средства выделялись на строительство капитальных сооружений МПВО и создание системы воздушного наблюдения, оповещения и связи. Силами бригады Метростроя с конца ноября 1941 г. велось строительство бетонированного подземного командного пункта МПВО (так называемое строительство № 85), сдача в эксплуатацию которого состоялась в августе 1942 г.¹⁷ Также в областном центре для Кировского, Волжского и Сталинского районных штабов МПВО были оборудованы командные пункты подвального типа, а для Октябрьского и Фрунзенского – деревоземляного типа. В Саратове строились 4 убежища, вместимостью по 360 человек в каждом, чтобы укрыть руководство и «актив» области и города. В качестве же укрытий для населения в городе было оборудовано 382 подвала¹⁸. Кроме того, промышленные предприятия на свои средства строили объектовые бомбоубежища. Частично за счет средств городских коммунальных служб жители оборудовали во дворах домов простейшие укрытия – щели. Всего для защиты населения в случае вражеских налетов к лету 1942 г. было оборудовано 200 бомбоубежищ и 70 тыс. м щелей, в которых одновременно могло укрываться более 150 тыс. человек¹⁹. В формированиях местной противовоздушной обороны (участковые и объектовые команды, группы самозащиты) состояло до 30 тысяч саратовцев.

На территории Саратовской области создано было 7 постов ВНОС, из которых три располагались на северо-западе области – в Петровске, Ртищеве и Балашове. Теперь данные о воздушной обстановке и оповещении об объявлении воздушной тревоги и сигнала «отбой» в Саратове поступали из КП ВНОС через радиоузел или по прямому проводу оперативному дежурному штаба МПВО города. Оповещение населения производилось КП штаба МПВО через городской радиотрансляционный узел, с которым осуществлялась прямая телефонная связь, – при помощи электросирен, гудков предприятий, железнодорожного и водного транспорта. В городе имелось 22 электросирены, 19 установок с 35-ю репродукторами и 35 тысяч абонентных точек, включенных в городской и объектовые радиоузлы; до 40 паровых гудков в летний период и до 30-ти – в зимний²⁰. Этого количества технических и звуковых средств было достаточно, чтобы оповестить город об опасности воздушного нападения.

Поскольку Красная армия в зимние месяцы 1941/42 гг. добилась успехов на фронте, а активность немецкой авиации уменьшилась, то внимание в тот период к МПВО все же ослабло. Особенно это было заметно в Саратове по ухудшению светомаскировочной дисциплины. Более того, мотивируя необходимостью выполнения производственных программ, 2 января 1942 г. городской комитет обороны снял светомаскировку с автотранспорта и трамвая; 15 января было отменено затемнение на станции Князевка, эстакадах крекинг-завода имени Кирова, Улешовской и Увекской нефтебаз; 17 февраля было разрешено включать дежурное освещение на крекинг-заводе, еще раньше это разрешено было сделать на станциях Саратов I и Саратов II²¹. Наверстывать упущенное в плане подготовки формирований МПВО и соблюдения режима светомаскировки местным властям пришлось в весенне-летние месяцы 1942 г.

В это же время происходит дальнейшее наращивание сил и средств войск ПВО в регионе. Вновь были созданы 586-й истребительный авиационный полк (первое в стране специальное женское формирование в войсках противовоздушной обороны), 963-й истребительный авиационный полк, вошедшие в состав 144-й авиационной дивизии ПВО, 720-й зенитно-артиллерийский полк, сформировавшийся в основном из юношей и девушек области с задачей охранять железнодорожные станции Саратова, важнейшие промышленные объекты и мост через Волгу²². Всего в составе Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО находились 10 отдельных дивизионов зенитной артиллерии, 1 дивизион 376-го зенитного артиллерийского полка, 1078-й и 923-й зенитные артиллерийские полки, 16-й зенитный прожекторный батальон, 3 бронепоезда, 5 отдельных батальонов службы воздушного оповещения и связи (ВНОС), 5 батарей СОН-2,

3 бронеплощадки, 2 отдельных взвода ВНОС²³. Значительная часть личного состава частей и подразделений была укомплектована жителями Саратовской области. По решению Саратовского обкома ВЛКСМ в них были направлены 1844 девушки. В оперативном подчинении района ПВО находилась 144-я истребительная авиационная дивизия ПВО (командир Герой Советского Союза подполковник М. П. Нога) в составе 586-го женского авиационного полка, 963-го, 753-го и 910-го истребительных авиационных полков.

Наряду с частями ПВО страны к противовоздушной обороне края были привлечены военно-учебные заведения. В частности, часть своих боевых средств выделило на боевое дежурство Энгельсское военно-морское училище ПВО, находившееся в оперативном подчинении командующего Саратовско-Балашовским дивизионным районом ПВО. 15 апреля 1942 г. 3-я батарея училища стала на боевое дежурство, а один взвод 37-мм зенитных пушек был поставлен на усиление ПВО железнодорожного моста. Командование Качинской авиационной школы, дислоцированной в Красном Куте, ввело боевое дежурство, создав для этой цели истребительную группу летчиков-инструкторов. Качинцы охраняли железнодорожный путь от Саратова до Астрахани. Для борьбы с вражескими самолетами были установлены пулеметы ШКАС в Саратовской военно-авиационной планерной школе. К охране воздушного пространства привлекалась также группа летчиков-испытателей Саратовского авиационного завода (завод № 262). Суда, работавшие на Волге, вооружались зенитными пушками и пулеметами²⁴. Таким образом, в Саратовском Поволжье была собрана целая группировка активных сил и средств ПВО, призванная защищать от налетов германской авиации ее территорию, прежде всего, промышленные объекты и железнодорожные станции Саратова, Энгельса, Балашова и Ртищева.

Однако командование Саратовско-Балашовского района ПВО летом 1942 г. переоценивало степень готовности своих войск к эффективным действиям в боевых условиях. Выступая на собрании партийного актива Саратова 15 июня 1942 г., в ответ на обеспокоенность некоторых его участников состоянием ПВО, командующий дивизионом ПВО генерал Овчинников заявил, что для защиты объектов и территории города с воздуха имеется достаточное количество средств противовоздушной обороны. «Если кто сомневается в этом и говорит, что не видит этих средств, – говорил он тогда, – то я должен сказать, что они не начертаны на небе, но они все его покрывают. Наверное, некоторые хотели бы, чтобы они стояли у них во дворе, или у станка, но пусть эти товарищи не беспокоятся: их станки находятся под десятислойным артиллерийским огнем»²⁵. Крупные авиабомбардировки Саратова в июне – сентябре 1942 г. не подтвердили оптимистичного настроения военачальника.

Противовоздушная оборона края в условиях бомбардировок противника летом – осенью 1942 года

В период летне-осеннего наступления 1942 г. на южном фланге фронта германское командование включает Саратов в сферу разведывательных действий и стратегических операций по бомбардировке военных и промышленных объектов, стремясь тем самым обеспечить успех своим сухопутным войскам под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Если раньше осуществлялись только разведывательные полеты немецких самолетов над городом, то с июня 1942 г. начались бомбардировочные налеты. Для бомбардировок саратовских заводов, железнодорожных станций и минирования фарватера Волги германское командование выделило специальную группу 4-го воздушного флота люфтваффе. Важнейшей целью им ставилось также разрушение железнодорожного моста через Волгу в районе Саратова – единственного в Нижнем Поволжье. Бойцы и командиры частей Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО и жители городов мужественно встретили врага.

Первые бомбардировочные налеты на Саратов противник совершил 25, 26 и 27 июня 1942 г. на подшипниковый завод (ГПЗ-3), а также прилегающий к нему поселок Шарковка и территорию строительного треста № 13. В первом налете участвовало 6, во втором – 10, в третьем – 5 самолетов²⁶. Основная тяжесть борьбы с немецкими самолетами легла на зенитно-артиллерийские части. Их огнем был сбит один He-111. В бой вступали зенитчики 89-го и 501-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 3-го дивизиона 736-го зенитного артиллерийского полка. При этом особенно отличились артиллерийские расчеты 2-й батареи 501-го отдельного зенитного артдивизиона сержантов Головина и Смирнова²⁷. В ликвидации последствий налета участвовали объектовая команда МПВО и 500 человек мобилизованных рабочих цехов, городские пожарные части, команды медико-санитарной и аварийно-спасательной служб города. На ликвидацию последствий пожаров было потрачено 4 часа, восстановление электросети – 6 часов, связи – полчаса. Завод начал работу в непострадавших от налета цехах через 8 часов; на восстановление остальных потребовалось несколько дней²⁸.

Вместе с тем первый бомбардировочный налет на Саратов выявил целый ряд изъянов в организации ПВО, что зафиксировал в своем постановлении комитет обороны города. Посты ВНОС самолетов на подлете к городу не обнаружили, командующего диврайоном ПВО на месте не оказалось, дежурные штаба с подачей команды на открытие огня зенитной артиллерии растерялись,

истребительная авиация не была приведена во время в действие. Городской штаб МПВО опоздал с подачей сигнала ВТ на 11 минут, а руководство ГПЗ-3 не организовало управления работой формирований, была плохая связь и т. д.²⁹ Комитет обороны Саратова определил меры по устранению недостатков в системе ПВО города, которые реализовывались в последующие дни.

7–9 июля бомбардировкам подвергся железнодорожный узел Ртищево и некоторые объекты города. На устранение последствий налетов, как следует из докладной записки штаба МПВО города, явился почти весь состав участковых команд³⁰. Кроме того, бомбили Маркс (в конце июля), дважды (в начале и конце августа) Балашов. Неоднократно фашистская авиация совершала налеты на станцию Урбах и многие другие объекты.

С прорывом немецко-фашистских войск к Сталинграду авиация врага еще больше активизировала свои действия в районе Саратова. Если в июле 1942 г. над территорией Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО зарегистрировано было 72, а в августе 139, то в сентябре – 1614 самолето-пролетов врага³¹. Фашисты сосредоточили бомбовые удары по важным промышленным объектам, железнодорожному мосту через Волгу, станциям, систематически обстреливали железнодорожные эшелоны и паромы. Этим германское командование стремилось подорвать возможности Саратова и области как ресурсной базы советских войск, сражавшихся на Нижней Волге, а, кроме того, рассчитывали посеять панику среди жителей края и сломить их волю к сопротивлению в случае прорыва фронта в этом направлении.

Наиболее интенсивные налеты германской авиации последовали в период с 20 по 25 сентября 1942 г. Несколько раз бомбили промышленные объекты Энгельса: заводы имени Орджоникидзе и имени Урицкого, фабрики перевязочных материалов и прядильно-ткацкую № 2, депо станции Покровск³². Главным объектом наиболее мощных бомбардировок в Саратове явился крекинг-завод имени Кирова, который снабжал горючим Сталинградский, Юго-Восточный и другие фронты. Три ночи (20, 21 и 23 сентября) враг наносил удары по заводу³³. За сутки 20 сентября над территорией диврайона ПВО было зарегистрировано 167 самолето-пролетов противника. К городу через заградительный огонь прорвались одиночные самолеты. Они сбросили 17 фугасных бомб, из которых 4 – на территорию крекинг-завода, и десятки зажигательных авиабомб, что вызвало пожары. В 19 ч 45 мин прямым попаданием трех фугасных авиабомб у причала завода была потоплена баржа с 127 семьями, ожидавшими отправки в Краснокамск. Баржа переломилась, некоторое время горела и потонула. Спасено было 125 человек, 33 раненым оказана помощь, 253 убито или потонуло³⁴. Это один из многочисленных примеров

варварского отношения фашистов к мирному населению.

В ночь с 21 на 22 сентября враг совершает с небольшими интервалами три налета, в которых участвовало 14 самолетов. В одном из налетов вновь подвергся удару крекинг-завод, на который было сброшено 150–200 зажигательных и 13 фугасных авиабомб. В результате возник пожар в четырех нефтямах, обрушено полотно железной дороги, сырьевая насосная станция, две высоковольтные линии.

Самый сильный удар по крекинг-заводу был нанесен в ночь с 23 на 24 сентября. Он начался в 22 ч 36 мин. Воздушная тревога продолжалась свыше 7 часов. В налете участвовало 38 самолетов противника, которые подвергли бомбардировке, кроме крекинг-завода, станцию Князевка, поселок Увек, деревню Нахаловка. Только на крекинг-завод самолеты врага произвели 16 заходов, сбросили 121 фугасную и свыше 400 зажигательных бомб, приведших снова к большим пожарам на заводе³⁵. 24 сентября при налете на Саратов враг подверг бомбардировке нефтебазу Увек. Вот как описывал картину последствий этой бомбардировки в своих воспоминаниях А. И. Ключников, бывший в то время председателем Саратовского горисполкома: «Как начальник ПВО города, я выезжал на места бомбежек сразу после отбоя. Ужасное приходилось видеть зрелище: разрушенные здания, охваченные пламенем громадные цистерны с бензином, струи нефтепродуктов, хлещущие из пробитых пулями резервуаров»³⁶.

И все же надо отдать должное мужеству воинам частей противовоздушной обороны, формированиям МПВО, гражданскому населению, занимавшимся отражением воздушных набегов врага. В ночном бою 24 сентября удалось сбить два вражеских самолета: один He-111 огнем зенитной артиллерии и один Ю-88 истребителем Як-1. Оба самолета были сбиты в лучах прожекторов, осветивших в этом бою 12 целей при 14 поисках. При этом особое мастерство показали прожектористы 16-го отдельного зенитно-прожекторного батальона³⁷.

Исключительную отвагу в боях проявила летчик-истребитель 586-го истребительного авиационного полка Валерия Дмитриевна Хомякова. 24 сентября 1942 г., участвуя в отражении воздушного налета на Саратов, она смело вступила в бой с противником и сбила фашистский бомбардировщик Ю-88, который вел гитлеровский офицер Маак, руководивший налетами на Саратов. Впервые за всю историю авиации девушка летчик-истребитель сбила в ночном бою вражеский бомбардировщик. За свой подвиг В. Д. Хомякова была награждена орденом Красного Знамени³⁸.

Исход другого результативного боя с немецким бомбардировщиком в районе железнодорожного моста был предreshен стойкостью команди-

ра дальномерного отделения 501-го зенитного артиллерийского дивизиона Дмитрия Александровича Смирнова. Сержант сам вел поиск цели, чтобы быстрее определить исходные данные для прибора и орудий. В ходе боя Смирнову осколком ранило позвоночник. Превозмогая боль и наплывающую слабость, командир отделения с безукоризненной точностью закончил совмещение, что позволило зенитчикам произвести прицельный огонь. Однако от смертельной раны сержант Д. А. Смирнов скончался в санитарной части дивизиона³⁹.

Хотя гитлеровцам в 1942 г. удалось повредить несколько сооружений крекинг-завода, однако они не смогли вывести из строя завод. Руководство завода – директор Б. П. Майоров и начальник штаба МПВО объекта Н. Ф. Терентьев – несмотря на сложность обстановки, смогли правильно организовать работу всех формирований МПВО, создали необходимое взаимодействие и слаженность. Городской штаб МПВО своевременно оказал помощь объекту, направив к нему пожарные и аварийно-восстановительные формирования, бойцов гарнизона. Объектовые формирования действовали уверенно и слаженно. Особенно отличились мастера цехов Ильин и Чернов, шофер Косолапов. Самоотверженно действовали начальники караулов военизированной пожарной команды Сергеев и Денисов, помощники начальника команды Красновельмов и Максимов. Боец Конахин потушил более 20 зажигательных авиабомб, чем предотвратил возникновение многих пожаров. Бойцы команд МПВО Иванов, Краснов, Малышев, Петров, Ломадзе, Кашина, Журавлев и десятки других, рискуя жизнью, четко выполняли боевые задания. Начальник медико-санитарной службы завода Тюхтеева лично оказала помощь 6 пострадавшим. При тушении пожара героической смертью погибли бойцы военизированной пожарной команды завода Панфилов и Захаров, получил тяжелое ранение помощник начальника команды Красновельмов, контужен начальник цеха водоснабжения Савельев. Всего за время налета погибло 129 человек, 70 получили ранения⁴⁰.

Героическими усилиями формирований МПВО и рабочих завода пожар был ликвидирован за 8 часов. Германское радио в те дни передало сообщение, что немецкие летчики полностью разрушили крупнейший в Европе нефтеперерабатывающий завод. Но это не соответствовало действительности. Хотя основные сооружения крекинг-завода и пострадали, но разрушить их не удалось. На третий день завод уже снова начал работать.

Подводя итог отражения воздушных налетов немецко-фашистской авиации на Саратов в 1942 г., можно сказать следующее. В Саратовско-Балашовском диврайоне ПВО за июнь – ноябрь было зафиксировано 2495 самолето-пролетов

противника, 4 немецких самолета было сбито⁴¹. Врагу не удалось нанести серьезное поражение Саратову, крупному промышленному центру страны, деморализовать население. Части противовоздушной обороны и формирования МПВО сохранили и предотвратили от разрушений важные промышленные объекты, а также не допустили дезорганизации работы фронтовых коммуникаций. Вскоре после налетов их последствия ликвидировались, а промышленные предприятия продолжали выпуск продукции для фронта. Продолжал функционировать железнодорожный мост через Волгу, несмотря на то, что летчики люфтваффе сбросили поблизости от него сотни авиационных бомб.

Меры по укреплению системы ПВО в конце 1942 – первой половине 1943 года: необходимость и реальность

В связи с успехами советских войск зимой 1941–1942 гг. и удалением фронта на запад, как и год назад, вновь наблюдалось ослабление в деятельности ПВО, особенно гражданской. В Саратов не редкими стали такие явления, как игнорирование приказов и распоряжений штабов МПВО по подготовке формирований руководителями предприятий и учреждений, рост случаев запрета с их стороны посещения бойцами МПВО сборов и явки по сигналу воздушной тревоги⁴². Вследствие этого упали моральное состояние и дисциплина в формированиях, сильно снизился режим маскировки и светомаскировки объектов. Зимой 1943 г. был случай, когда во время пролета немецкого самолета над авиационным заводом был открыт зенитный огонь, но свет на аэродроме не отключался. В городе и на промышленных объектах ощущалась нехватка средств пожаротушения, в том числе необходимых запасов воды.

На состоявшемся 3 марта 1943 г. городском партийном активе были подвергнуты критике те руководители организаций, которые не уделяли внимания вопросам местной противовоздушной обороны. Собрание потребовало в кратчайшие сроки привести МПВО в боевую готовность: широко развернуть агитационно-массовую и разъяснительную работу среди населения по подготовке города к противохимической защите; повысить боевую готовность всех медико-санитарных служб, руководителям медицинских учреждений наладить дежурства; привести в рабочее состояние укрытия, обеспечить режим светомаскировки⁴³. Так как в связи с призывом в армию большого числа жителей города и переводом многих предприятий на военное производство резко снизилась возможность для приписки граждан к формированиям, имелась большая текучесть их личного состава, Саратовский горком ВКП (б) 20 апреля 1943 г. обратился к начальнику ГУ МПВО НКВД СССР с просьбой пере-

смотреть вопрос о комплектовании участков формирования МПВО и разрешить создать в Саратове кадровые части МПВО из военнослужащих⁴⁴.

В ночь на 6 апреля 1943 г. в Саратове по причине приближения вражеских самолетов-разведчиков была объявлена воздушная тревога. Она наглядно показала существовавшие на тот момент большие упущения в вопросах МПВО. Поскольку в городе давно не было тревог, многие руководители растерялись, сигналы подавались с опозданием, плохо работала связь, не соблюдалась светомаскировка, отдельные начальники объектов после 11 часов вечера уходили домой, не оставляя дежурных, и т. д. Серьезные недостатки были отмечены в Сталинском районе, особенно на авиационном заводе. Бюро Саратовского горкома ВКП (б) в своем решении от 8 апреля 1943 г. «Итоги воздушной тревоги в ночь на 6 апреля 1943 г.» потребовало установить круглосуточное дежурство, запретить всякое освобождение приписного состава без ведома штаба МПВО, завершить ремонт убежищ, усилить контроль за светомаскировкой. Предусматривалась организация занятий по изучению ответственными работниками МПВО инструкций по обезвреживанию авиабомб⁴⁵.

В первом полугодии 1943 г. отдельные пункты ПВО были усилены зенитными частями и авиацией. В апреле на противовоздушную оборону Ртищева был поставлен 343-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, в июле на оборону Балашова – 142-я батарея СОН-2. В районе Саратова и на аэродроме Балашова стали базироваться полученные 28 мая из Москвы 9 «Харрикейнов» (6 и 3 соответственно)⁴⁶. В целом состав Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО (командующий полковник М. В. Антоненко) летом 1943 г. насчитывал 41 боевой экипаж истребительной авиации; было подготовлено 23 экипажа для ночных действий; также имелось 192 зенитных орудия среднего и 72 зенитных орудия малого калибра, 90 пулеметов, 4 станции орудийной наводки (СОН), 98 зенитных прожекторов, 48 аэростатов заграждения⁴⁷. Противовоздушную оборону Саратова и Энгельса осуществляли 144-я истребительная авиационная дивизия ПВО, 720-й и 1078-й зенитные артиллерийские полки, 89-й и 501-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, три отдельные батареи СОН-2 (33-я, 72-я, 73-я), 43-й зенитно-прожекторный полк ПВО, два отдельных батальона ВНОС (17-й и 9-й), отдельный взвод связи. Данная группировка сил и средств ПВО, построенная с учетом отражения вражеских налетов в июне – сентябре 1942 г., как показали дальнейшие события, обеспечивала наибольшую плотность огня на основных направлениях, вокруг важнейших объектов и была достаточной для поражения отдельных небольших групповых целей. Но для отражения

массированных налетов авиации противника имеющихся сил и средств ПВО в районе Саратова было явно недостаточно. К тому же в подразделениях ПВО постоянно шло движение личного состава: наиболее опытные отправлялись во фронтовые части, а их место занимали молодые, слабо подготовленные кадры.

Авиаудары противника в июне 1943 года

В июне 1943 г., накануне летнего наступления на Курской дуге, командование германских ВВС предприняло вновь попытку произвести массированные ночные налеты по крупным промышленным центрам на рубеже реки Волги, в числе которых был и Саратов. Тем самым гитлеровцы рассчитывали лишить советские войска горючего и самолетов, главной базой которых было Поволжье. Самые крупные налеты, в которых в общей сложности участвовало 423 бомбардировщика, фашистская авиация совершила в период с 12 по 27 июня. Основной целью налетов ставилось разрушение железнодорожного моста через Волгу и предприятий, имевших важное оборонное значение: крекинг-завода имени Кирова, авиационного завода, нефтебаз Увек и Улеши. Один мощный авиационный удар был также нанесен по Балашову. Вновь саратовцы, как и в 1942 г., мужественно встретили врага. Только из состава групп самозащиты по воздушной тревоге поднимались 5,5 тысяч человек. Летчики 144-й истребительной авиадивизии и зенитчики в июне 1943 г. сбили в небе над Саратовом 16 немецких самолетов. Вот краткое описание военных событий тех дней.

В первом массированном ночном налете с 12 на 13 июня 1943 г. участвовали 50 бомбардировщиков. Служба ВНОС своевременно обнаружила подход бомбардировщиков и оповестила части и подразделения ПВО, штабы и службы и формирования МПВО, которые были приведены в боевую готовность. Воздушную тревогу объявили за 12 минут до подхода авиации к зоне огня. Огнем зенитной артиллерии среднего калибра удалось сбить два самолета. Через заградительный и сопроводительный огонь зенитной артиллерии к объектам удалось прорваться 10 самолетам. Бомбардировке были подвергнуты крекинг-завод, станция и нефтебаза Увек и железнодорожный мост. В результате нападения возникло 4 очага поражения⁴⁸.

Следующей ночью, с 13 на 14 июня, бомбардировке подвергся крекинг-завод и поселок Князевка. В воздушном нападении участвовало до 80 самолетов He-111, совершивших 15 заходов; 20 немецким самолетам удалось прорваться в город. Советские летчики, взаимодействуя с прожектористами, провели семь воздушных боев, в которых сбили два самолета противника⁴⁹.

В ночь с 14 на 15 июня в налете на город участвовало 65 самолетов, 10 из них прорвались

к заводу имени Кирова. На подступах к городу удалось сбить 3 самолета противника, один самолет был подбит. За ночь враг совершил 15 заходов на завод, сбросил около 120 фугасных и 1000 зажигательных авиабомб. На территории завода была разрушена восточная часть ТЭЦ, уничтожены 2 котла и градирня, сгорели несколько резервуаров с нефтью, были перебиты линии связи⁵⁰. Бомбардировки нефтеперерабатывающего завода и прилегающей к нему территории продолжались до 21 июня. На карте поражений за 1943 г., хранящейся на заводе, отмечены места, куда были сброшены 544 фугасных авиабомбы, 180 фугасно-зажигательных бомб крупного калибра и многие тысячи зажигательных бомб весом 1 кг. 46 авиабомб не взорвались. Это более половины авиабомб, сброшенных на Саратов.

22 июня немецкая авиация решила изменить тактику налетов на Саратов. В этом налете участвовало 45 самолетов He-111 и 9 – Ю-88, которые подходили к городу с разных направлений, как группами, так и одиночным порядком. Из 54 самолетов к Саратову прорвались 15, из которых два были сбиты. Во время этого ночного нападения вражеская авиация применила массовое сбрасывание осветительных бомб в разных точках города: в районе СагрЭС, Соколовой горы, заводов № 167, 236 и 602, товарной станции, бронетанкового училища, аэродрома завода № 292, ГПЗ-3, Клинического поселка, аэропорта и судоремзавода. Основным объектом действия немецкой авиации стали нефтебаза Улеши и прилегающие к ней районы, на которые было сброшено 15 фугасных и 5 зажигательных авиабомб⁵¹.

Но самый крупный налет противник совершил в ночь с 23 на 24 июня 1943 г. по авиационному заводу. Бывший член Военного совета Волжской военной флотилии контр-адмирал Н. П. Зарембо так описывает эту ночь: «С наступлением темноты десятки зенитных батарей, все корабли были приведены в боевую готовность. Взмыли в небо аэростаты заграждения. Был субботний вечер, но никто в городе и не думал об отдыхе. Город насторожился, вслушивался и вглядывался в ночной сумрак. В полночь послышался тяжелый густой гул... Лучи прожекторов выхватывали из темноты яркие крестики самолетов. Их было много – наблюдатели насчитали более ста бомбардировщиков. Надвигались они волнами. Интенсивный огонь зенитчиков спутал строй вражеских бомбардировщиков»⁵². К городу удалось прорваться лишь 15 самолетам противника. Свои действия вражеская авиация начала со сбрасывания осветительных бомб (всего около 60 штук) в районы аэродрома, силикатного завода, 1-й и 2-й Дачных, нефтебазы Улеши, Вольского взвоза, заводов № 131, 306 и 614 и особенно в районе авиационного завода (завод № 292). Помимо этого, на территорию города было сброшено 107 фугасных авиабомб. На ави-

ационный завод противник совершил 7 заходов. В течение 50 минут вражеские самолеты тремя колоннами, делая один заход за другим, сбросили 30 фугасных и более 150 зажигательных авиабомб⁵³. В результате налета было разрушено более 70% производственных площадей, 60% оборудования, незавершенное производство, оснастка. На полное восстановление завода потребовалось почти три месяца.

При отражении последнего налета противника на Саратов с 26 на 27 июня 1943 г., в котором участвовало 25 самолетов, нашими войсками был проведен дымопуск по Волге и в южной части города. Дымовой завесой прикрывались железнодорожный мост, южная оконечность острова и приток Волги в районе крекинг-завода. Задымление дало большой эффект, и враг сбросил бомбы вне промышленных объектов – в поле и на небольшие постройки⁵⁴.

В общей сложности, по данным штаба МПВО г. Саратова, за 25 бомбардировочных налетов на промышленные предприятия, коммуникации и жилые массивы Сталинского (Заводского), Октябрьского, Кировского и Волжского районов города было сброшено 1131 фугасная и 5850 зажигательных авиабомб, возникло 250 пожаров и 416 загораний⁵⁵. Жертвами фашистских бомбардировок среди гражданского населения в городе, как показывают подсчеты, стали около 480 человек убитыми и более 500 ранеными⁵⁶. Вместе с тем следует указать, что масштабы жертв и разрушений могли быть большими, если бы не стойкость и боевое мастерство воинов регулярных частей и подразделений ПВО, гражданских формирований МПВО.

В небе Саратова отличились летчики-истребители А. А. Гончаренко, И. П. Соболевский, А. М. Халышко, А. В. Николаев, М. Ф. Пономаренко, В. Я. Тяняшин, А. С. Кобецкий, Н. Е. Нижник, В. А. Шапочка. Последний вражеский самолет-разведчик Ю-88 в саратовском небе был сбит 27 июня 1943 г. летчиком майором В. А. Шапочкой. За этот бой он был награжден орденом Красной Звезды. 24 августа 1943 г. инспектору по технике пилотирования 144-й истребительной авиационной дивизии ПВО Б. И. Ковзану – единственному в мире летчику, совершившему четыре тарана, за ранее совершенные подвиги ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Храбро сражались зенитчики сержант И. Политков, Н. Двуреченский и П. Горячкин, младшие сержанты И. Политков, М. Мызникова, ефрейтор А. Серебрянникова. При отражении массированных ночных налетов авиации противника в июне 1943 г. от разрыва бомбы погибла прожектористка 43-го зенитного полка уроженка Саратовской области Анастасия Лариошина. Несмотря на чрезвычайную обстановку, лавину бомб, она хладнокровно подавала команды для поиска вражеских самолетов и не оставила боевого поста до своего смертного часа. Высокую

плотность огня обеспечивали батареи 1078-го зенитного артиллерийского полка, занимавшего боевые порядки в районе крекинг-завода. От ударной волны и осколков то и дело выходили из строя орудия и приборы. Пренебрегая опасностью, умело организовал их ремонт техник-лейтенант М. В. Ерофеев. Во время боя зенитные пулеметы 720-го зенитного полка стояли на крышах бензохранилищ нефтебазы Улеши. Кругом бушевало пламя, а пулеметчики, лишь меняя позиции, встречали заградительным огнем немецкие бомбардировщики. Фугасной бомбой были ранены красноармейцы Мухаева и Курочкина, пожар подбирался к боеприпасам. Пулеметчицы М. Коляко, О. Кумылганова, А. Соколова бросились их спасать. И тут снова взрыв, последний для отважных девушек⁵⁷. 54 фамилии военнослужащих – защитников саратовского неба занесены в поименную Книгу памяти Саратовской области.

Немало примеров отваги и героизма показали в 1943 г. бойцы и командиры формирований и штабов МПВО при выполнении боевых задач в очагах поражения. Например, бойцы пиротехнического отделения штабного взвода под командованием С. Безуглова, действуя в сложных условиях, за период с 14 июня по 8 июля 1943 г. откопали и обезвредили на крекинг-заводе и Племсовхозе 53 неразорвавшиеся авиабомбы. Командир отделения Демин и бойцы Степанов и Кобзев обезвредили и ликвидировали на том же заводе 17 неразорвавшихся бомб, извлекая их из нефтям и резервуаров с горючим⁵⁸. Под руководством командира взвода дегазационной роты Сидорова на авиационном заводе было произведено обвалование резервуара с горючим и спасены каркасы самолетов и запасные части. Заместитель командира взвода Кацнельсон 23 июня в районе СарТЭЦ организовал и сам принимал участие в тушении барачков, извлек 15 раненых и отправил их в больницу. Командир отделения дегазационной роты Рыхлов в боевой обстановке, при бомбежке и в условиях действия зенитной артиллерии руководил группой разведчиков очагов поражения, быстро доставляя сведения⁵⁹. Мужественно действовали бойцы пожарной команды нефтебазы Улеши под руководством начальника караула Верещагина. От прямого попадания фугасных и зажигательных возник пожар в открытых емкостях, огнем было охвачено несколько хранилищ. Когда рукавные линии были проложены, рядовые Борисов, Фадеев, Коблов и другие, застраховав себя веревками, спустились в нефтяму и боролись с огнем. Другие бойцы и командиры охлаждали нефтепроводы, задвижки, предотвращали растекание горючей жидкости по территории⁶⁰. За умелые действия и организацию боевой работы многие руководители и бойцы МПВО Саратова были удостоены правительственных наград. Среди них начальник МПВО города М. Шишкин, секретарь горкома ВКП (б)

В. Киселев, заместитель председателя горисполкома Н. Андреев, начальник штаба МПВО Н. Орлов, начальник воензированной пожарной команды А. Мищенко, начальник караула воензированной пожарной команды В. Верещагин, которые были удостоены орденами Красной Звезды, командир отделения С. Безуглов – медалью «За отвагу» и др.⁶¹

Основными объектами бомбометания авиации противника по Балашову в ночь на 25 июня 1943 г. были станция и аэродром. Было сброшено 239 фугасных и до 35 зажигательных авиабомб. На железнодорожном узле пострадали 92 вагона, груженных лесом, утильсырьем, 30 железнодорожных путей. Последствия авианалета устранялись трое суток силами железнодорожников, пожарных команд, участковых и объектовых формирований МПВО (всего около 300 человек)⁶².

Июньские бомбардировки Горького, Ярославля и Саратова стали предметом рассмотрения специальной правительственной комиссии во главе с известным партийным деятелем А. С. Щербаковым, результатом работы которой стал выход нескольких постановлений ГКО по усилению противовоздушной обороны территории страны, принятых 8–29 июня 1943 г. На основе одного из них – постановления № 3592с от 16 июня 1943 г. – бюро Саратовского обкома ВКП (б) 19 июня приняло развернутое решение, которое предусматривало создание на предприятиях восстановительных отрядов МПВО численностью от 150 до 500 человек, введение на ведущих заводах должностей заместителей директора по МПВО, строительство дополнительных водоемов, запасных цистерн воды, трамвайных платформ с емкостями для воды, водоводов от Волги непосредственно к крупным заводским объектам и ряд других мер⁶³, эффективность которых уже не могла быть проверена в боевой обстановке.

Восстановительные работы на пострадавших объектах

В ходе июньских 1943 г. налетов германской авиации был причинен серьезный ущерб крекинг-заводу имени Кирова, авиационному заводу, Балашовскому железнодорожному узлу, Улешовской и Увекской нефтебазам, пострадало большое число жилых домов и других зданий в Сталинском районе. Материальный ущерб от авианалетов составил более 200 миллионов рублей (в ценах того времени)⁶⁴. В проведении восстановительных работ участвовали рабочие предприятий, войска гарнизона, объектовые формирования МПВО, а также вновь созданные аварийно-восстановительные отряды, 6-й инженерно-противохимический полк и городские части (388-й, 389-й и 390-й отдельные батальоны) МПВО.

Большой объем восстановительных работ предстояло выполнить на крекинг-заводе, где

в результате бомбардировок возникло свыше 100 разрушений. Только по емкостному хозяйству их было 53, не считая отдельных поврежденных, подлежащих восстановлению в короткие сроки. Первая и вторая очереди восстановительных работ были проведены в течение 5 дней, что дало возможность через 6 дней после бомбежки восстановить работу завода. 2 июля он начал выдавать со своих установок бензин. К 12 августа 1943 г. завод был восстановлен, в конце месяца он уже работал на полную мощность⁶⁵.

В соответствии с утвержденными планами велись восстановительные работы на Увекской и Улешовской нефтебазах. Значительный объем восстановительных работ здесь выполнил 6-й инженерно-противохимический полк МПВО. Восстановительные действия на железнодорожном узле Балашова были проведены в течение трех суток после окончания налетов⁶⁶. Из жилых зданий восстанавливались те, повреждения на которых были незначительными.

Самые большие восстановительные работы выполнялись на авиационном заводе. По сути дела, его нужно было возводить заново. Сразу же после ликвидации основных очагов пожара и осмотра пострадавших объектов собрался руководящий состав завода, многие из которого своими руками в 1930 г. начинали строить все то, что было разрушено и уничтожено врагом. Вот что рассказывает в своих воспоминаниях А. И. Шахурин, работавший в годы войны наркомом авиационной промышленности: «Первое впечатление было такое, что нет больше завода. Остались обгоревшие стены корпусов и станки, среди которых было много вышедших из строя. Это был единственный завод во всей авиапромышленности, который так серьезно пострадал от налетов фашистской авиации, хотя бомбардировке подверглись и некоторые другие наши заводы»⁶⁷.

По словам тогдашнего директора авиационного завода И. С. Левина, в Москве высказывалось мнение свернуть производство самолетов в Саратове, а работающих эвакуировать на другие заводы, но руководство завода и области настояло на восстановлении предприятия⁶⁸. С этим предложением согласился И. В. Сталин, и по решению ГКО завод № 292 должен был быть восстановлен в течение трех месяцев – к 1 октября 1943 г. Утверждались очередность и сроки восстановления разрушенных корпусов, на завод были присланы 6 тысяч строителей, необходимые материалы и оборудование. Наркомат обороны обязывался в пятидневный срок направить на восстановление завода три строительных батальона по 500 человек каждый. Руководство строительными работами возлагалось на начальника строительного главка наркомата авиапромышленности К. Д. Кузнецова и начальника треста № 6 П. Б. Львовского. На восстановление завода выделялось из госбюджета 6 миллионов

рублей⁶⁹. Ход работ плотно контролировался со стороны обкома и горкома ВКП (б).

Большая помощь авиационному заводу была оказана другими предприятиями Саратова. 22 завода изготовляли необходимые детали, выделяли материалы, механизмы, автотранспорт, палатки, полевые кухни. Командование ПриВО направило на завод солдат и офицеров запасных полков, автомашины и трактора. На восстановлении предприятия работал даже летно-технический состав, прибывший за самолетами с фронта. В целях доставки грузов пришлось проложить несколько железнодорожных путей, а для их разгрузки – построить эстакады. Для рабочих, занятых на восстановлении завода, разрешалось организовать трехразовое питание без карточек, а чтобы сократить время на обеды и ужины, питание организовали прямо на рабочих местах.

Несмотря на огромные разрушения, завод не прекращал своей производственной деятельности. Уже 24 июля 1943 г. работали сохранившиеся цеха: баковый, кузница, цех нормалей, литейный и другие. На пятые сутки – 29 июля – из отвоеванных у огня агрегатов, деталей и узлов в разрушенных корпусах, армейских палатках, в наспех построенных из фанеры шалашах, аэродромных ангарах началась сборка и сдача самолетов⁷⁰.

Одновременно с восстановлением разрушенных цехов на заводе была осуществлена существенная перестройка всего основного производства на поток. В середине августа наркомат предписал заводу провести техническую подготовку и внедрить в производство истребитель Як-3. В целом восстановление завода заняло 78 дней. В сентябре 1943 г. спустя три месяца после бомбардировки выпуск составил 242 самолета в месяц, а в октябре завод выпустил уже 280 самолетов. Задание годового плана по выпуску продукции завод № 262 НКАП выполнил досрочно 11 декабря 1943 г.⁷¹

Возвращаясь непосредственно к противовоздушной обороне края, нельзя не согласиться с мнением специалистов, которые считают, что все же эффективность воздушного обеспечения Саратова была недостаточной, а меры по усилению МПВО являются запоздавшими. Если взять чисто военно-техническую сторону вопроса, то слабое воздушное прикрытие Саратова объясняется прежде всего неподготовленностью летного состава и зенитных расчетов к действиям в ночных условиях в силу постоянного их обновления, неудовлетворительной системой управления частями и подразделениями, особенно огнем батарей и самолетами в полете, неотработанностью взаимодействия родов войск ПВО, с одной стороны, ПВО и МПВО – с другой⁷².

С разгромом немцев на Курской дуге фронт стал стремительно откатываться к Днепру, а затем дальше на запад. Саратовская область перестала быть в сфере досягаемости фронтовой

авиации противника. Поэтому летом и осенью 1944 г. авиационные и зенитные части с Волги перебазировались ближе к фронту. Из числа городов-пунктов ПВО были выведены Балашов и Энгельс. Острота проблемы противовоздушной обороны региона утрачивалась. Однако население края по-прежнему продолжало подготовку по нормам комплекса «Готов к ПВХО» (всего за годы войны было обучено в области 1080158 человек); продолжали вплоть до середины 1945 г. проходить обучение и нести службу городские части МПВО; не прекратили своего существования районные формирования и группы самозащиты, трансформировавшись затем после войны в отряды гражданской обороны.

Примечания

- 1 См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2579. Л. 16.
- 2 См.: Коммунистическая партия в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945). Документы и материалы. М., 1970. С. 45.
- 3 См.: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-2175. Оп. 9. Д. 62. Л. 22.
- 4 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 63. Л. 143.
- 5 Там же. Ф. 972. Оп. 1. Д. 137. Л. 3; Ф. 30. Оп. 13. Д. 42. Л. 181.
- 6 Там же. Ф. 30. Оп. 13. Д. 42. Л. 181, 184; Ф. 594. Оп. 1. Д. 2593. Л. 8, 38.
- 7 Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2593. Л. 13.
- 8 Там же. Л. 36.
- 9 См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 15. Л. 133.
- 10 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 63. Л. 120–122.
- 11 Там же. Оп. 14. Д. 75. Л. 6, 55.
- 12 См.: Ченакал Д. Д. Военное небо Поволжья. Саратов, 1986. С. 29.
- 13 См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 33–34.
- 14 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 29.
- 15 В это время в «Правде» было опубликовано несколько передовых статей по вопросам укрепления противовоздушной обороны городов.
- 16 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 9. Л. 298.
- 17 Там же. Д. 3. Л. 23.
- 18 См.: ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- 19 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 75. Л. 47, 48.
- 20 См.: ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 75. Л. 4.
- 21 См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 504. Л. 66, 74, 99, 106; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 75. Л. 6, 70.
- 22 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 37.
- 23 См.: Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 5 к ПВО. Оп. 799617. Д. 1. Л. 1; Оп. 5969. Д. 1. Л. 9.
- 24 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 38.

- 25 ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 31. Л. 103–104.
- 26 См.: ЦАМО. Ф. 5 к ПВО. Оп. 9485. Д. 3. Л. 164–165 ; ГАСО. Ф. 3378. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 7.
- 27 Там же. Ф. 89 озад. Оп. 199268. Д. 1. Л. 7.
- 28 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 75. Л. 43–47.
- 29 См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 504. Л. 292–293 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2. Л. 304–305.
- 30 См.: ГАНИСО. Ф. 102. Оп. 15. Д. 51. Л. 14.
- 31 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 87.
- 32 См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 1200. Л. 120.
- 33 См.: ЦАМО. Ф. 5 к ПВО. Оп. 708617. Д. 2. Л. 4.
- 34 Там же. Оп. 9485. Д. 3. Л. 29.
- 35 Там же. Оп. 708617. Д. 2. Л. 4.
- 36 Ключников А. И. Мы сражались в тылу // Когда мы были молоды : сб. воспоминаний ветеранов партии и комсомола. Саратов, 1990. С. 189.
- 37 См.: ЦАМО. Ф. 5 к ПВО. Оп. 696913. Д. 1. Л. 10.
- 38 См.: Известия. 1943. 18 февр.
- 39 См.: Этот день победы... : сб. повестей, очерков, рассказов ветеранов Великой Отечественной войны. Саратов, 2000. С. 111–112.
- 40 См.: ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 10. Л. 28, 33.
- 41 См.: Вестник противовоздушной обороны. 1977. № 10. С. 87. Четвертый самолет был сбит 11 сентября 1942 г. летчиком Д. Гудковым севернее Саратова.
- 42 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 71. Л. 87–88.
- 43 Там же. Оп. 15. Д. 7. Л. 1–15.
- 44 Там же. Д. 57. Л. 178.
- 45 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 13. Л. 12 ; ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.
- 46 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 97.
- 47 См.: Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968. С. 248.
- 48 См.: ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 21. Л. 4.
- 49 Там же. Л. 5, 10.
- 50 Там же. Л. 16.
- 51 Там же. Л. 22 ; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 6. Л. 10, 13.
- 52 Зарембо Н. П. Волжские плесы. М., 1970. С. 95.
- 53 См.: ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 21. Л. 24.
- 54 Там же. Л. 30.
- 55 Там же. Д. 83. Л. 2.
- 56 Подсчитано по : ГАСО. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.
- 57 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 106–109.
- 58 См.: Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. Саратов, 2005. С. 177.
- 59 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 57. Л. 236–238.
- 60 См.: Коммунист (Саратов). 1983. 17 апр.
- 61 См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 17. Д. 87. Л. 130.
- 62 См.: Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 114.
- 63 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3526. Л. 335–336.
- 64 Подсчеты Д. П. Ванчинова. См.: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976. С. 289. Помимо Саратова, в эту сумму включается ущерб, причиненный Энгельсу – 26,8 млн рублей, Балашову – 48,8 млн рублей, другим населенным пунктам области – около 3 млн рублей. См.: ГАСО. Ф. 1738. Оп. 2. Д. 1200. Л. 63.
- 65 См.: ГАНИСО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 68. Л. 75–78.
- 66 Там же. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 1. Л. 61.
- 67 Шахурин А. И. Крылья победы. М., 1983. С. 183.
- 68 См.: Левин И. С. Грозные годы. Саратов, 1984. С. 120.
- 69 Там же. С. 123.
- 70 Там же. С. 122, 124.
- 71 См.: Шахурин А. И. Указ. соч. С. 183.
- 72 См.: Ванчинов Д. П. Указ. соч. С. 186.

Образец для цитирования:

Данилов В. Н. Противовоздушная оборона Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны: создание и функционирование // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 388–399. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-388-399.

Cite this article as:

Danilov V. N. Air Defense of the Saratov Volga Region during the Great Patriotic War: the Establishment and Operation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 388–399 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-388-399.